

Дача Чехова // Дни (Париж).

1926. 16 мая. № 1007. С. 4.

Дача Чехова

Сов. журналист Н. Алексеев рассказывает в «Огоньке» о «летней даче» А.П. Чехова, в которой ныне помещается музей его имени.

«Вила Чеховская дача, которую знает любой мальчишка-татарчонок, стройной архитектуры, с террасами и балконами, несимметрично поставленными окнами, когда-то была видна вся с дороги, но теперь она густо заросла буйной крымской растительностью».

У входа в дом раскинула свои ветви седая старая маслина с узловатыми, точно медовыми руками, ветвями.

А на двери скромная жидкая ленточка, потемневшая от времени: А. П. Чехов».

И как-то странно назавтра звонок электрического звонка: а вдруг это же двери откроется такое знакомое лицо с милыми прищуренными глазами и с привычной улыбкой на лице.

С правой стороны дачи — маленький особняк, где Антон Павлович жил, когда строилась дача.

Приветливая женщина, вышедшая из особняка, отвесила куда-то мою записку, и через несколько минут дверь открыла сестра писателя Мария Павловна Чехова — добрый гений покойного брата.

Мария Павловна вышла ко мне со словами усталости на поблудившем лице.

— Сегодня было особенно много посетителей, — сказала Мария Павловна, приглашая пройти в комнату, граничащую с балконом, на котором любил сидеть Антон Павлович и смотреть оттуда на море. Теперь море с балкона почти не видно: кипарисы и другие деревья заточили горизонт.

В этой комнате приехавший в Ялту Художественный театр репетировал пьесу Антона Павловича, когда он был уже болен.

— Скажите, спросил я, как вы провели день смерти Антона Павловича?

— У нас собирались близкие друзья Ант. Павл., с которыми мы провели этот день — за воспоминаниями о покойном.

— Сидели, вспоминали Ант. Павл., по-

ли чай с вареньем из абрикосов, сорванный с дерева, когда-то посаженного Антоном Павловичем.

— Как был бы рад Антон Павлович, — сказала сестра, показывая кругом рукой, — разросшемуся саду! Видя, при нем это был пустырь с толстыми камнями, засаженный виноградными лозами и чертополохом, обнесенный в то время жидким плетнем. Мы с Антоном Павловичем сами таскали воду, сажали каждый кустик, каждое дерево.

Антон Павлович с одушевлением занимался садом и пережил в нем много хороших минут.

— Мне было приятно, — сказала Мария Павловна, — получить в день смерти Антона Павловича телеграмму от крестьян села Мелихово, где прежде мы жили, до Ялты.

Мелиховские крестьяне 20 июля устроили в селѣ собрание, посвященное памяти Антона Павловича, на котором выступали те крестьяне, вспоминали, как Антон Павлович отдал им в безвозмездное владение кусок земли, в котором они очень нуждались.

Крестьяне на собрании постановили устроить памятник Чехову перенесением села Мелихово в село Чехово.

— Мне приятно, — говорил Мария Павловна, что современная молодежь почитает умирно дачу и так тепло относится к памяти брата.

Дача национализирована и обращена в музей. Каждый день Мария Павловна, как заведующая музеем, от 10 до 4 часов с особенной любовью показывает комнаты, где жил Антон Павлович и писал свои вещи.

Благодаря особой заботливости Марии Павловны, дом Чехова находится в полной исправности. Все содержится так, как будто Антон Павлович только что вышел из своего кабинета; на столе лежит востановленная нераспечатанная почта и даже сохранилась в коробочке для конфет, которыми Антон Павлович не успел съесть перед отъездом.